

Дни прошлого не отмотать назад

Сон Цзяньнань вдруг понял, что совершил ошибку

Люди, которые разговаривали с ним, которые казались ему чрезвычайно дружелюбными, были людьми совершенно другого мира. Он настолько погрузился в группу, что почти забыл свою личность - он совершенно отличался от этих людей. Как глава торговой компании Цинлуо, он мог считаться важным человеком в городе, но перед этими людьми... он был никем.

«Мне показалось... я немного потерял чувство меры».

Сун Цзяньнань вздохнул в своем сердце.

После этого он стал намного осторожнее со своими словами.

Сун Цзяньнань полагал, что он получил такое приветствие сегодня, потому что Йе Циньгу нравилась его дочь, Сун Цинлуо. Поэтому он намеренно вывел тему разговора на тему Сун Цинлуо, желая ухватиться за эту возможность.

Но как он мог догадаться, что причина, почему Йе Циньгу был так вежлив по отношению к нему, и даже тайно сказал людям из организации дугу присматривать за торговой компанией Цинлуо, была все из-за Сун Цинлуо.

Сун Цинлуо уже полностью изменилась и не имела никакого отношения к семье Сун, но в конце концов Сун Цзяньнань все еще была старейшиной Сун Сяо Цзунь. Семья Сун когда-то вырастила Сун Сяо Цзунь. Всего через один этот долг, Йе Циньгу естественно пришлось заботиться о семье Сун.

Через некоторое время старый слуга снова пришел сообщить, что в городе есть дворяне, которые пришли отдать дань уважения ночью. Это был новый регистратор города, Лю Миньцзунь.

С тех пор, как Лю Юаньчэн таинственным образом исчез, должность регистратора оставалась вакантной в течение полугода. Это вызвало большой конфликт между дворянами города. Впоследствии люди семьи Лю, то есть Лю Миньцзунь, стали новым регистратором. В городе его можно считать человеком с властью.

«Я не собираюсь с ним встречаться!»

Йе Циньгу отказался без малейших колебаний.

За ним последовали крупные и мелкие дворяне, все приходили в дом Йе и просили о встрече с ним. Однако все они были отправлены назад. Были некоторые, которые даже принесли подарки, но независимо от того, что это было за странное сокровище, все было отправлено обратно.

Сон Цзяньнань был ошеломлен, когда увидел это.

То, как Йе Циньгу встречал их, удивляло его.

Но как он мог знать, что когда они были на перевале Юань, все эти дворяне, держащие военную мощь, были сметены метлой матери Ву.

Два часа спустя.

Вечернее собрание подошло к концу.

Хон Конг поднялся, чтобы уйти.

Сон Цзяньнань, видя, что настало время, также позвал свою дочь уйти.

В это время снова пришел старый слуга.

«Что? Еще один дворянин хочет меня видеть», Йе Циньгу улыбнулся. «Вы не устали бегать туда-сюда? Возвращайся и отдохни, просто закрой дверь и спи. Наше семейство отличается от прошлого. Иногда не нужно ни на кого обращать внимание, ха-ха!»

«Молодой Мастер, Вы шутите, как бы я посмел», старик улыбнулся.

В настоящее время ему было около семидесяти лет. У него не было детей, на закате своих лет он был один. Единственное его хобби - это выпивка. Он был стар, и его тело не было тем, чем оно было когда-то. Присматривать за входом было его избранное задание, и оно было несколько неторопливым.

«На этот раз, человек, желающий увидеть вас, не является дворянином города. Это девочка, зовут Сяохань Цзян. Я видел, как она ждала около двух часов. Она стояла под ивой у двери, не смея постучать, и выглядела несколько жалко. Она сказала, что она старый друг, поэтому я пришел сюда, чтобы передать сообщение», сказал дядя Цзяо с улыбкой.

Да?

Цзян Сяохань?

Так это была она.

Йе Циньгу опешил.

Некоторые вещи начали всплывать в его сердце.

Сердце Сун Циньлуо также слегка дрогнуло, когда она услышала это.

«Могу я попросить дядю Цзяо сказать ей, что дела прошлого не могут быть отодвинуты назад. Скажи ей, чтобы уходила, и больше никогда не приходила в семью!» Йе Циньгу, казалось, принял окончательное решение.

Старик Цзяо понимающе кивнул.

Через некоторое время.

Хон Конг улыбнулся Йе Циньгу и направился к выходу.

Йе Циньгу проводил остальных, а затем вернулся.

Стоя у входа в дом семьи Йе, он смотрел на город под лунным светом. На первый взгляд все казалось спокойным и мирным, но на самом деле, потоки текли под поверхностью. Показ городского Лорда Цинь казался совершенно нормальным, но Йе Циньгу знал, что Цин Ин был кем-то принадлежащим правому министру. Для него было невозможно иметь хорошие

отношения с ним.

С тех пор, как он прибыл на перевал Юань и убил пять ядов Гонцзи, а также ядовитого короля, Йе Циньгу было суждено враждовать между ним и правым министром империи, этой огромной фигурой. С тем, как правильный служитель делал вещи, вероятно, не было никакого способа когда-либо исправить их отношения.

Конечно, самое главное, Йе Циньгу не хотел иметь никакого отношения с министром.

Молча стоя у двери, Йе Циньгу повернулся, чтобы взглянуть на плакучую иву. Под лунным светом ему казалось, что тени движутся.

Йе Циньгу знал, кто это был.

Глубоко вздохнув, Йе Циньгу повернулся, чтобы войти в дом, больше не оборачиваясь.

.....

Лунный свет рассеялся.

Резиденция городского Лорда.

Четыре военачальника были ответственны за уход за четырьмя районами города, с резиденцией городского Лорда в самом центре. На самых центральных и ровных четырех главных дорогах города располагались четыре двери резиденции городского Лорда.

Как центр власти города в течение последних нескольких десятилетий, резиденция городского Лорда представляла власть, власть, тайну и благородство в глазах всех.

Была почти полночь.

Цинь Ин, который избежал от своего боевого наряда, стоял у большого входа в библиотеку каменного павильона. Он посмотрел на тень дерева под лунным светом и тени деревьев, которые кружились вместе с ветром. В его полузакрытых глазах, это было, как будто великолепие комнаты двигалось.

Как огромная фигура, которая контролировала город в течение тридцати лет, авторитет Цинь Иня никогда не подвергался сомнению в городе. Он контролировал судьбу бесчисленных форм жизни в городе. В эти годы, независимо от того, как дворяне сражались друг с другом, он уже был судьей. Его слово было подобно закону, и никто никогда не смел ослушаться его.

Но с сегодняшнего дня ситуация начала меняться.

Цинь Ин четко знал, что город вот-вот изменится.

Цинь Ин лучше, чем кто-либо другой, знал о важности военного Маркиза империи третьего класса.

Вот почему он не мог не привести дворян города, чтобы принять Йе Циньгу снаружи.

С сегодняшнего дня, независимо от того, как он, Цинь Ин, пытался защитить свою силу, в конечном счете, появилось место в городе, которого власть городского лорда не достигла.

Резиденция Йе была словно колючка, глубоко пронзающая сердце Цинь Ина, которую он никак не мог сорвать.

Трепет крыльев!

Прозвучал звук голубоглазых демонических крыльев голубя.

Через некоторое время последовал их шаг.

«Господь, мы уже узнали людей, которые пошли ночью, чтобы навестить семью Йе».

Худощавый и высокий мужчина средних лет, похожий на статую, вышел из библиотеки.

У него было сухое лицо, но выражение его лица было в тени и не было ясно видно. Свет, казалось, проникал сквозь его темно-зеленые парчовые одежды. На его левом плече была темно-синяя демоническая птица, а в правой руке он держал тонкую книгу. Он почтительно передал ее.

Мужчина средних лет был новым регистратором города оленей, Лю Миньцзюнь.

Лю Юань Чэн изначально был одним из правых рук Цинь Иня, а семья Лю и семья Цинь имели тесные связи. Потеряв Лю Юаньчэн было равносильно потере одной из рук для Цинь Иня. Его новый выбор, естественно, должен был быть из семьи Лю. Только тогда он сможет защитить их общие интересы.

Особенно примечательным было то, что после того, как Лю Миньцзюнь занял должность регистратора, он сделал это превосходно, в результате чего Цинь Инь высоко оценил его. Он использовал его даже больше, чем Лю Юань Чэн, и был чрезвычайно доволен им.

Цинь Инь небрежно пролистал список.

«Это не может нам ничего дать. Импульс Йе Циньгу слишком велик, каждый хочет спрятаться под его крыльями. Это в пределах разумного. Сожгите этот список. Нет смысла продолжать расследование. Это только вызовет страх... Ты понимаешь, что я имею в виду?»

Лю Миньцзюнь кивнул головой. «Будьте уверены, я знаю, что делать».

«Йе Циньгу... Только Хон Конг и Сунь Цзяньнань были допущены на его частный пир. Что вы думаете по этому поводу?» Цинь Инь сложил обе руки за спиной и спокойно сказал.

«Хон Конг и Йе Циньгу - давние друзья. Когда Йе Циньгу был в Академии Белого Оленя, Хон Конг лично давал ему указания. Впоследствии, когда Хон Конг стал директором Академии белого оленя, он позаботился обо всем доме Йе. Вполне разумно, что он сможет присутствовать. Я уже тщательно изучил Йе Циньгу, он человек, который помнит старые долги», сказал Лю Миньцзюнь, его выражение лица было скрыто тенью. «Что касается Сунь Цзиньцзянь... есть люди, которые говорят, что Йе Циньгу испытывает чувства к дочери Сунь Цзяньнань, Сунь Циньлуо. Но согласно моему расследованию, человек, с которым Йе Циньгу был близок, когда он был в Академии белого оленя, была на самом деле девушкой, рожденной вне брака семьи Сун, Сун Циньлуо...»

«Сон Сяо Чжунь?» Цинь Инь был ошеломлен. «Что... демоническая девушка неподвижного города Тьмы?»

«Да», кивнул Лю Миньцзюнь.

Цинь Инь стоял на месте и молчал некоторое время. «Теперь я знаю.... это верно. У меня есть дела, которые мне нужно обсудить с одним человеком».

Лю Миньцзюнь ответил, повернувшись, чтобы уйти.

Через некоторое время в кабинет пришел молодой мастер резиденции городского Лорда Цинь Ушуан.

.....

В последующие дни семья Йе все еще была центром города.

Все темы разговоров в городе имели какое-то отношение к Йе Циньгу.

Рассказчики во всех винных магазинах и постоянных дворах, все описали случай встречи военного альянса в Гордом Небесном центре. Не важно, сколько раз клиенты слышали эту историю, они все равно были довольны. Бесчисленные молодые люди, и мастера восточных единоборств стали подражать одежде Йе Циньгу. Особенно серебряная заколка на голове имела бесчисленное количество последователей

Тан Сан увидел возможность и приказал Коммерческому Холдингу Йе быстро сделать серебряные шпильки. После этого, когда они оказались на полках, они практически сразу исчезли.

Хон Конг несколько раз Йе Циньгу преподавать в Академии белого оленя, но он отказался. Его путь боевой подготовки подходил не для всех. Вот почему он не пошел читать лекции. Он боялся ввести в заблуждение других.

Те, кто некогда были его одноклассниками, пришли навестить Йе Циньгу.

Он им не отказывал, приветствуя их тепло.

Согласно первоначальному плану Йе Циньгу, он пробудет в городе около десяти дней, а затем начнет свое путешествие. Сначала он отправил трупы часовых на родину. Только после этого он хотел отправиться в Снежную столицу.

Но на девятый день произошло нечто, что полностью нарушило планы Йе Циньгу.

<http://tl.rulate.ru/book/103/369413>